Родионова Ирина Викторовна – ст. преподаватель кафедры экономической теории ФГОУ ВПО «Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского» (г. Владивосток). E-mail: ivicrodionova@gmail.com

I. V. Rodionova

Social and economic reasons for the forming of poverty in modern Russia

The basic reasons for the forming of poverty in modern Russia, the consequence of which became the sharp impoverishment of the widest strata of the country population are examined.

Keywords: poverty, hyperinflation, fiscal policies, import duties, exchange rate policy, privatization of state property, competition policy, business climate, tax crimes, the help policy to the poor.

Причины формирования бедности в России переходного периода

Рассматриваются основные причины формирования бедности в современной России, следствием которых стало резкое обнищание самых широких слоев населения страны.

Ключевые слова: бедность, гиперинфляция, налоговая политика, импортные пошлины, валютная политика, приватизация государственного имущества, антимонопольная политика, предпринимательский климат, налоговые преступления, политика по оказанию помощи малоимущим слоям населения.

Главной причиной формирования бедности в России трансформационного периода, по мнению автора, является принятый государством в корне неверный подход к реформированию экономики. Следствием этого стало затяжное падение объемов производства, уменьшение реальных доходов населения (по этому показателю Россия приблизилась к уровню 1991 г. лишь в 2008 г.) [1], резкое обнищание самых широких слоев населения. Таким образом, бедность в постперестроечной России носит исключительно «кратогенный» характер, в отличие от бедности, характерной для слаборазвитых стран, имеющей естественный характер.

Одной из особенностей реформирования российской экономики является то, что при разработке идеологии и стратегии реформирования ее разработчики основной упор делали на формирование полноценных рыночных отношений, отказ от централизованного планирования,

«кабинетного» ценообразования, введение института частных собственников на средства производства и т. д. Постулировалось положение о том, что социалистическая система хозяйствования неэффективна априори, и в целях улучшения жизни людей она должна быть заменена на капиталистическую.

При этом, идеологи экономической реформы оставляли, как говорится, «за кадром» множество важнейших вопросов из разряда тактических. В частности, полностью игнорировался вопрос о том, какой продолжительностью должен обладать переходный период, поскольку в случае скоропалительного слома существовавших экономических отношений неадаптированность сферы производства к новым экономическим отношениям могла на длительное время не столько улучшить, сколько существенно ухудшить экономическое положение населения страны. Без преувеличения основной принцип предлагаемого реформирования экономики можно было свести к известному изречению: «Главное ввязаться в бой, а там будет видно!».

Можно выделить несколько основных причин формирования бедности в России переходного периода.

Во-первых, это ошибочная эмиссионная политика Центробанка в 1992 – 1995 гг., которая выразилась в дополнительной эмиссии денег в размерах, не оправданных соображениями предупреждения гиперинфляции и экономической целесообразности в целом. Так, в 1992 г. (год либерализации цен) денежный агрегат М1 увеличился в 17,0 раз, 1993 г. – 7,2 раза, 1994 г. – 2,1 раза, 1995 г. – 2,0 раза. В то время как в течение указанного периода валовой внутренний продукт (далее – ВВП) страны только уменьшался [2].

Избыточная дополнительная эмиссия денег стала одной из основных причин галопирующего роста цен в 1992 – 1994 гг. Так, индекс роста цен на потребительские товары составил в 1991 г. – 2, 6 раза, в 1992 г. – 26, 1 раза, в 1993 г. – 9,4 раза, в 1994 г. – 3,2 раза, в 1995 г. – 2,3 раза [3].

В свою очередь, гиперинфляция стала одной из основных причин обесценивания денежных накоплений в натуральном выражении в Сбербанке СССР (а позже России) граждан и организаций при переходе к рынку.

Необходимо отметить, что такое «привилегированное» положение заемщиков коммерческих банков стало одной из причин задержек выплаты заработной платы работников предприятий (организаций) в начале 90-х. Это было связано с тем, что директора многих предприятий вступали в сговор с директорами коммерческих банков. Задерживая выплату зарплаты работников своих предприятий, они размещали денежные средства, предназначенные для выплаты зарплаты, на депозитных счетах коммерческих банков под крайне низкий процент. При этом, часть прибыли коммерческих банков от такой сделки они получали неофициально, как говорится, «в конверте», как физические лица. Понятно, что выплачиваемая работникам их предприятий реальная заработная плата при такой схеме уменьшалась, что также стало одной из причин формирования бедности при переходе к рынку.

Во-вторых, одной из основных причин формирования бедности в России переходного периода стала несовершенная налоговая политика по отношению к предприятиям (организациям) и гражданам.

Прежде всего, несовершенство такой политики проявляется в отсутствии в соответствующих нормативных актах требования индексации затрат при расчете налогооблагаемой базы (например, при исчислении налога на прибыль).

Как уже говорилось выше, одной из особенностей перехода России к рынку стала гиперинфляция в начале 90-х гг. Неприменение индексации затрат при налогообложении предприятий (т. е. речь идет о пересчете затрат с учетом роста цен) вело к тому, что налогооблагаемая база многих предприятий неправомерно завышалась. Следствием этого стала потеря значительной части оборотных средств многими предприятиями в переходный период. О масштабах потери оборотных средств российскими предприятиями говорят данные доктора экономических наук, академика РАН Л.И. Абалкина, которые он привел в своем докладе, выступая в 1998 г. в Москве на конференции «Разрешение проблемы неплатежей в интересах российского народа». С 1990 г. по 1997 г. доля оборотного капитала, в основном, у российских предприятий снизилась с 0,26 до 0,02, т. е. в 13 раз [4].

Потеря предприятиями своих оборотных средств привела к банкротству многих предприятий, усилила зависимость российских предприятий от кредитов коммерческих банков, что в совокупности также стало одной из причин формирования бедности. Причем, речь идет о возникновении бедности среди слоев населения еще недавно вполне благополучных. При этом, в наименее выгодных условиях оказывались предприятия с длинным производственным циклом (строительные, промышленные и т. д.), а в наиболее выгодных условиях – предприятия с коротким производственным циклом (торговли, бытового обслуживания населения и т. д.), поскольку короткий производственный цикл (зачастую менее одного месяца) при исчислении налогооблагаемой базы позволял последним отражать реальную величину затрат.

Кстати, именно неиндексированием затрат при расчете амортизационных отчислений (при расчете прибыли) доктор экономических наук А.А. Исаев объясняет «подозрительный» всплеск рентабельности продукции промышленных предприятий, который наблюдался в начале 90-х. Если в 1990 г. средняя рентабельность продукции промышленных предприятий составляла 12,0%, то в 1991 г. – 23,1%, в 1992 г. – 38,3%, в 1993 г. – 32,0%, в 1994 г. – 19,5%, в 1995 г. – 20,1%, в 1996 г. – 9,2% [5].

В-третьих, переход к рынку сопровождался установлением крайне низких импортных пошлин на многие товары (причем, в подавляющем большинстве случаев введение импортных пошлин вообще не предусматривалось).

Прежде всего, отсутствие (или незначительная величина) импортных пошлин обеспечило конкурентное преимущество импортным товарам легкой

промышленности, которые реализовывались на внутреннем российском рынке по демпинговым, в сравнении с мировыми, ценам. (Например, в 90-е годы цены на китайскую обувь сопоставимого качества были меньше цен российских производителей в несколько раз). Это обстоятельство в сочетании с приведенными выше факторами привело к потере конкурентоспособности российских предприятий легкой промышленности, что соответствующим образом повлияло на благосостояние их работников. Так, в течение 1990 – 1995 гг. индекс объемов производства в легкой промышленности был меньше аналогичного индекса, в среднем, по промышленности в 2,5 раза [6].

Причем, необходимо учитывать, что предприятия легкой промышленности, производственный цикл которых не требует занятия работников очень высокой квалификации, нередко являлись системообразующими предприятиями для малых городов. Таким образом, банкротство предприятий легкой промышленности, прежде всего, привело к уменьшению доходов населения российских малых городов. Кроме этого, несовершенная политика государства по отношению к импортным пошлинам на сельскохозяйственные продукты в трансформационный период привела к появлению на внутреннем российском рынке импортных сельскохозяйственных продуктов, которые реализовывались фактически по демпинговым ценам. Это стало одной из основных причин причиной потери конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей, что, в свою очередь, привело к резкому обнищанию населения, проживающего в сельской местности.

Дело в том, что низкие цены на сельхозпродукцию многих развитых стран (скажем, на куриные окорока) являются следствием государственных дотаций национальным сельхозпроизводителям. С учетом того, что государственные дотации российским производителям сельхозпродукции значительно ниже (а в подавляющем большинстве случаев такие дотации вообще отсутствуют), конкурировать на равных с иностранными сельхозпроизводителями отечественные сельхозпроизводители не могут. Установление импортных пошлин на часть импортной сельскохозяйственной продукции, реализуемой на внутреннем рынке по демпинговым ценам, могло бы увеличить конкурентную силу отечественных сельхозпроизводителей, что защитило бы работников российского сельского хозяйства от обнищания, однако, в трансформационный период такие пошлины установлены не были.

В-четвертых, одной из основных причин обеднения населения в трансформационный период стала несовершенная валютная политика государства, в частности, допускающая свободу торговли инвалютой, приобретаемой не в целях использования ее в качестве платежного средства во внешнеторговой деятельности, а в целях использования ее в качестве инструмента сбережения накоплений. Следствием чего становится рост «рублевых» цен на импортные товары.

В-пятых, одной из основных причин формирования бедности в России трансформационного периода стали просчеты при проведении приватизации

государственного имущества, которые привели к образованию в России класса неэффективных, «случайных» собственников.

Одна из основных задач реформирования российской экономики заключалась в том, чтобы заменить недостаточно эффективную хозяйственную элиту (так называемую «партийно-хозяйственную номенклатуру») на новую элиту – более эффективную. Одним из инструментов формирования такой элиты должна была стать приватизация государственных предприятий, которая позволяла выявить эффективных собственников, т. е. речь идет о собственниках, победивших в условиях «рыночного отбора».

Вместе с тем, обеспечивающая проведение приватизации нормативная база содержала в себе ряд существенных недостатков, что стало причиной того, что основная цель разгосударствления предприятий, т. е. создание института высокоэффективных собственников, достигнута не была.

В первую очередь, основным недостатком приватизации было отсутствие в соответствующих нормативных документах доказательства законности денежных средств, направляемых на скупку как ваучеров, так и акций предприятий. По сути, государство отказалось от контроля за «чистотой» денежных средств, на которые приобретались государственные предприятия. Следствием этого стало использование при приватизации предприятий денежных средств сомнительного происхождения, что приводило к «рычагам» управления экономикой отнюдь не победителей в рыночной борьбе.

Указанный недостаток проводимой государством приватизации стал причиной того, что многие предприятия оказались в руках у их бывших директоров. Дело в том, что многие из них в ходе реформы создавали подконтрольные им хозяйственные структуры, так называемые «боковики», куда они различными путями загоняли средства руководимых ими государственных предприятий. Именно эти фактически украденные у государства денежные средства и использовались для скупки ваучеров и акций приватизируемых предприятий. Все это привело к тому, что управленческие позиции института номенклатурных собственников только укрепились. Если раньше неэффективный директор мог быть уволен вышестоящей государственной структурой, то теперь он стал полноценным собственником своего предприятия. Причем, понятно, что изъятие денежных средств из фондов государственных предприятий (в указанных целях) вело как к уменьшению доходов их работников, так и ухудшению экономического положения этих предприятий в целом, что оказывало влияние на величину налоговых отчислений такого предприятия в бюджеты всех уровней.

Кроме этого, отсутствие контроля за «чистотой» денежных средств, используемых при приобретении приватизируемых предприятий, стало причиной скупки государственных предприятий проходимцами всех мастей, в минимальной степени озабоченных проблемами повышения эффективности производства. Скупив данное предприятие по бросовым ценам, такой новоявленный собственник нередко тут же останавливал

производство, увольнял работников предприятия, а освободившиеся производственные площади (земля, здания) начинал сдавать в аренду, как правило, торговым предприятиям.

Таким образом, несовершенная приватизационная политика государства стала одной из основных причин появления в России трансформационного периода института неэффективных собственников, не способных обеспечить конкурентоспособность принадлежащих им предприятий, что, соответственно, отразилось как на доходах работников этих предприятий, так и на доходной части бюджетов всех уровней.

В-шестых, одной из основных причин формирования бедности в трансформационный период стала несовершенная антимонопольная политика государства.

Дело в том, что монополизация рынка ведет к нарушению естественных ценовых пропорций на рынке (при этом, под «естественными ценовыми пропорциями» понимаются такие ценовые пропорции, которые могли бы сложиться в условиях отсутствия монополистов). Следствием этого становится относительная диспропорция между доходами предприятий различных отраслей (видов деятельности), что, в свою очередь, ведет к диспропорции между размерами оплаты труда работников этих предприятий. Кроме этого, монополизация рынка становится причиной незаслуженного обогащения монополистов, которые в результате такого обогащения (в ряде случаев) пополняют класс неэффективных собственников.

Однако, несмотря на вышесказанное, в трансформационный период борьбу государства с монополистами на том или ином рынке эффективной признать трудно. Особенно наглядно это проявляется в существовании «местечкового», а также «внутриквартального» монополизма торговых предприятий, отсутствии развитой конкуренции между магазинами «шаговой доступности», существующими в данном районе (микрорайоне).

Возникновение за последнее десятилетие гипермаркетов в крупных городах фактически делает их монополистами в данном микрорайоне. При этом в крайне невыгодных условиях оказываются мелкие производители сельскохозяйственной продукции. Дело в том, что гипермаркету крайне невыгодно иметь дело с множеством мелких сельхозпроизводителей, поскольку это крайне хлопотно. Гипермаркету проще сотрудничать с крупными оптовыми продавцами сельхозпродукции. Ну, а поскольку в современной России таких оптовиков немного, то преимущественно гипермаркет ориентируется на реализацию продукции иностранных сельхозпроизводителей. Например, сегодня на продовольственном рынке городов (с населением более одного миллиона человек) доля импортных товаров достигает 75%.

Таким образом, бездействие органов власти в части оказания помощи при создании разветвленной сети магазинов «шаговой доступности», с которыми могли бы сотрудничать отечественные мелкие сельхозпроизводители, ведет как к относительно высоким ценам на реализуемую в гипермаркетах сельскохозяйственную продукцию (а это

уменьшает реальные доходы населения), так и сдерживает развитие отечественных сельхозпроизводителей. Нельзя не отметить, что антимонопольная политика государства во многом носит декларативный характер и не предусматривает реальных рычагов предупреждения монополизации рынка. Дело в том, что, несмотря на формальное присутствие на рынке нескольких продавцов, на его кажущуюся рыночную полноценность, фактически, этих субъектов могут связывать доверительные отношения, что позволяет им согласовывать те цены, по которым они реализуют свои товары. То есть речь идет о классическом ценовом сговоре. При этом, доказать существование такого сговора (в подавляющем большинстве случаев) бывает крайне трудно, что, в итоге, превращает антимонопольные действия властей в фикцию.

В-седьмых, одной из основных причин возникновения бедности в трансформационный период стали недостаточные усилия государства по формированию благоприятного предпринимательского климата.

При этом, под «предпринимательским климатом», понимаются условия (экономические, политические, правовые, социальные и другие), в которых осуществляется предпринимательская деятельность и которые представляют собой совокупность независимых от субъекта предпринимательства факторов, оказывающих влияние на успешность занятия им предпринимательской деятельностью как таковой. Дело в том, что развитие предпринимательства как такого (и прежде всего, малого) является одним из основных инструментов улучшения экономического положения населения. Опираясь на частную инициативу, личную заинтересованность людей, развитие предпринимательства ведет к увеличению общественной производительности труда, следствием чего становится рост товарной массы на душу населения (с учетом специфики трансформационного периода в России, особое значение развитие предпринимательства как такового имеет место быть в небольших городах и селах.) Таким образом, формирование благоприятных условий для занятия предпринимательской деятельностью как таковой для так называемого «делания бизнеса» (doing business) является одним из инструментов борьбы с бедностью.

К указанным выше факторам, формирующим предпринимательский климат на данной территории, в первую очередь, следует отнести:

- уровень экономической, политической, правовой и социальной стабильности;
- характер отношения органов государственной власти к поддержке развития предпринимательства;
- уровень экономического и физического давления на субъекты предпринимательской деятельности со стороны как явных, так и латентных правонарушителей;
- характер отношения населения к субъектам предпринимательской деятельности как таковым.

Вместе с тем, в трансформационный период государство не уделяло должного внимания формированию благоприятного предпринимательского климата на всей территории России.

В-восьмых, одной из основных причин обеднения населения в трансформационный период являются недостаточные усилия государства по борьбе с налоговыми преступлениями.

Дело в том, что недостаточные усилия государства по борьбе с налоговыми преступлениями ведут к уменьшению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что сужает возможности органов власти по оказанию помощи малоимущим слоям населения. Кроме этого, необходимо учитывать, что денежные суммы, сэкономленные предпринимателями в результате уклонения от уплаты налогов, носят «нечистый», т. е. криминальный характер. В этой связи, уклоняющиеся от уплаты налогов предприниматели, как правило, стараются вывезти такие денежные суммы за пределы страны. В свою очередь, это имеет два последствия:

- приобретая инвалюту на внутреннем валютном рынке, указанные предприниматели увеличивают на нее спрос, что ведет к относительному уменьшению курса национальной валюты. Следствием этого становится уменьшение реальных доходов, ориентированных на внутренний рынок национальных предприятий по отношению к иностранным средствам производства, что сужает возможности по приобретению иностранного высокопроизводительного оборудования и тем самым уменьшает конкурентную силу таких предприятий. Последнее обстоятельство уменьшает как реальные доходы работников таких предприятий, так и налоговые поступления в бюджет;
- неуплата налогов отдельными предпринимателями ставит их в более выгодные финансовые условия, что усугубляет «проблему случайных собственников» в экономике.

В-девятых, одной из основных причин обеднения населения в трансформационный период являются недостаточные усилия государства по координации усилий граждан и организаций, готовых оказать благотворительную помощь малоимущим слоям населения.

Дело в том, что в России есть значительное количество граждан и организаций, которые готовы оказывать как разовую, так и регулярную помощь малоимущим (об этом свидетельствует реакция многих россиян на то бедственное положение, в котором оказались погорельцы из Центральной части России жарким летом 2010 г.). Однако на пути такой благотворительности стоят два основных барьера. Во-первых, россияне не знают тех, кто действительно нуждается в такой помощи, насколько бедственно положение нуждающихся. А, во-вторых, в обществе существует недоверие к деятельности благотворительных организаций в том случае, если они не возглавляются известными людьми с безупречной репутацией.

В-десятых, одной из основных причин обеднения населения в трансформационный период стали просчеты в государственной политике по оказанию помощи малоимущим слоям населения.

Дело в том, что вопрос о принципах и методах оказания государством помощи малоимущим слоям населения до сих пор остается одним из наиболее дискуссионных. Достаточно вспомнить ту недавнюю дискуссию, которая разгорелась в обществе по поводу монетизации льгот.

Литература и источники

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития / под общ. ред. С. Н. Бобылевой. – М. : ПРООН, 2005. – С. 220 ; 156.

2. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник / В. К. Сенчагов, А. И. Архипов и др. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 720 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001 // Стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2001. – С. 827.

4. Четыре фактора неплатежей // Л. И. Абалкин. Экономическая наука современной России. – 1998. – № 3. – С. 56 . – 62.

5. Квазирыночное перераспределение собственных инвестиций предприятий в современной российской экономике / А. А. Исаев. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2007. – 268 с.

6. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 2. – С. 23.

7. Приватизация. Сравнительный анализ: Россия, Центральная Азия, арабские страны / А. М. Васильев, В. Ю. Кукушкин, А. А. Ткаченко. – М. : Вост. лит., 2002. – 312 с.

8. Об основных направлениях социально-экономических преобразований / Д. С. Львов, Ю. В. Овсиенко // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 99 – 114.

9. Организованная преступность в России: 60-е – первая половина 90-х годов // Г. Ф. Хохряков. Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 62 – 74.

10. Проблемы с налоговыми преступлениями / Р. В. Касютина // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 9 – 10.